

Солиаф не знала, что на это ответить.

— Я хочу предотвратить ужасное будущее, в котором обрушатся стены Беллштайна, — продолжила объяснять Люсиэль. — Я понимаю, это всё звучит абсурдно. Но только так можно спасти герцогство.

— И правда, звучит абсурдно, — никак не верила герцогиня.

— Я Вас понимаю, госпожа Беллштайн. Вы в праве мне не верить. Но всё же позвольте Вам помочь. Пойдёмте, я Вам кое-что покажу, — взяв Солиаф за руку, Люсиэль повела её к клумбе с Розой Феникса.

Цветок к вечеру стал ещё больше и вытянулся в лозу.

— Что это? — озадаченно оглядела его Солиаф.

— Это Роза Феникса. С помощью неё мы пробудили бабушку Эвелину ото сна, — объяснила Люсиэль.

— Я и не думала, что у нас в оранжерее цветёт столь драгоценный цветок.

Посмотрев на шрам на тыльной стороне руки Солиаф, девочка сказала:

— Прошу, понюхайте его. Это вылечит Вашу рану.

Недоумённо посмотрев на девочку, Солиаф всё же к ней прислушалась. Вдохнув аромат розы, герцогиня почувствовала, как её наполнила жизненная сила. Шрам на руке в тот же миг исчез.

Роза Феникса начала увядать, и в голове Люсиэль послышался голос:

— Ты отдала ей мою жизненную силу. Я чувствую, как мана меня покидает...

Люсиэль хоть и была этим обеспокоена, но виду не подала и продолжила говорить с Солиаф.

— Роза Феникса может не только пробудить дракона ото сна, но и вернуть человеку жизненные силы, — сказала девочка.

— Удивительное растение. Но... Моя болезнь куда страшнее простого шрама. Увы, она неизлечима.

— Как называется ваша болезнь?

— Манарис. Это болезнь, при которой циркулирующая по телу мана постепенно иссякает. В конце концов, когда у человека заканчивается мана, кровь начинает высыхать, что и приводит к смерти, — объяснила Солиаф.

— Какая страшная болезнь...

— Прошло уже два года. Именно столько мне отвёл доктор. Надежды больше нет.

— Я уверена, есть способ Вам помочь, — вновь взяла герцогиню за руку Люсиэль. — Нужно лишь дождаться, когда Феникс воскреснет.

— К сожалению, времени у меня совсем не осталось.

Люсиэль не могла позволить герцогине умереть. Нужно было воскресить Феникса как можно скорее.

— Люсиэль, прошу, не говори никому, что...

— Не волнуйтесь, госпожа Бэллштайн. Я никому не расскажу о Вашей тайне.

— Спасибо.

— Но всё же, я бы не стала на Вашем месте утаивать это от герцога. Так или иначе, это лишь Вам решать... — обеспокоенно произнесла Люсиэль. — Госпожа Бэллштайн, могу я Вас попросить кое о чём?

— И о чём же?

— Давайте ещё раз посетим доктора. Нужно точно знать, как далеко продвинулась Ваша болезнь.

Люсиэль очень беспокоилась за состояние Солиаф. Похоже, что болезнь прогрессировала довольно сильно, беря во внимание то, что герцогиня кашляла кровью.

— Я подумаю над этим...

— Мы ходим к доктору вместе, хорошо? — обняла герцогиню Люсиэль.

Солиаф оказалась охвачена незнакомыми чувствами. Внутри неё словно набухли мягкие комочки ваты, щекодаввшие каждый уголок её сердца. Стесняясь так открыто обнимать девочку, герцогиня лишь легонько похлопала её по спине.

— Я буду Вас защищать, матушка, — почувствовав её тепло, сказала Люсиэль. — Мы обязательно найдём способ Вас вылечить.

Девочка была похожа на пушистого белого кролика, скачущего где-то в заснеженном лесу. Солиаф было очень странно слышать от такого милого создания то, что её будут защищать.

— Ты... Назвала меня матушкой? — удивлённо подняв брови, спросила герцогиня?

— Простите, я немного заговорила, госпожа Бэллштайн, — притворилась, что оговорила Люсиэль.

По какой-то причине все члены семьи Бэллштайн были слишком уж чувствительны к таким близким сердцу словам.

— Всё в порядке. Можешь и дальше меня так называть, если хочешь, — Радужно рассмеялась Солиаф.

Вдруг краем глаза девочка заметила герцога, наблюдавшего за ними из-за угла.

— Матушка, — обратилась к Солиаф она.

— Да?

— Мой уважаемый свёкор пришёл, — тихонько сказала Люсиэль. — Пожалуйста, поговорите с ним.

Солиаф словно застыла на месте. Она боялась сделать хотя бы шаг в сторону супруга. Люсиэль, видя опасения в глазах герцогини, понимающе ей кивнула и подбежала к Луивиду.

— Мой уважаемый свёкор!

— Люсиэль...

На лице Луивида читалось явное беспокойство за его супругу. И Люсиэль это прекрасно видела.

— С матушкой всё в порядке, Вы можете с ней поговорить.

— Хорошо...

Только Луивид вышел из-за угла, чтобы пойти к своей супруге, как девочка его остановила и вложила ему в руку маленький трилистник.

— Это поможет вам наладить контакт, — сказала девочка.

На лице Луивида появилась еле заметная улыбка. Понимающе кивнув, герцог сплёл трилистник в небольшой кольцо.

«Быть может, это растопит её сердце, что скрывалось в морозной пурге все эти годы».

Взяв себя в руки, Солиаф сама подошла к своему супругу, встретившись с его рубиново-красными глазами. Луивид сохранял молчание. Но возмущение, что переполняло его, внезапно пропало. Он не мог и дальше продолжать винить Солиаф в том, что она их оставила.

Луивид раскрыл свои объятия и принял в них Солиаф. Он наконец-то понял, что иногда действия говорят намного громче бесполезных слов. Солиаф, находившаяся в объятиях Луивида, зарылась лицом в его грудь, наслаждаясь теплом, по которому так скучала.

Во второй половине дня герцог позвал Люсиэль и Леони во двор. Пускай он и старался этого не показывать, но его лицо буквально сияло от счастья. Солиаф, одетая в изящное пурпурное платье, стояла рядом с ним. На её пальце виднелось кольцо из трилистника. Оба не переставали обмениваться взглядами.

«Похоже, они помирились», — подумала Люсиэль.

Девочке было тепло на сердце, когда она видела их вместе. На мгновение, она даже подумала, что вот-вот не сдержится и осыпет их драгоценными камнями.

— Какие у тебя красивые родители, Леони, — погладив мальчика по голове, сказала Люсиэль.

— Да, мама с папой... Хорошо выглядят, — пробубнил Леони.

— Я обещал вам подарки по возвращению, — неловко прокашлявшись, напомнил Луивид.

Вскинув руку, Луивид направил свои чары в небо, и оно, затянувшись облаками, начало осыпать землю снегом.

— Ничего себе! Снег весной идёт! — восхитилась Люсиэль.

— Мне сказали, ты хотел снеговика, Леони, — улыбнулась Солиаф.

Достав из внутреннего кармана пиджака морковку, пару веток и горсть пуговиц, Лувид наложил на них чары и принялся лепить снеговика. Из навалившегося снега он вскоре слепил три кома, в которые воткнул морковь, в качестве носа, ветки, как две руки и пуговицы, похожие на пару чёрных глаз.

— Вау! Настоящий снеговик! — принялся прыгать от радости Леони.

Видя, как доволен его сын, Лувид щёлкнул пальцами, и снеговик принялся ходить вокруг мальчика.

Леони был в полном восторге. Лепя из выпавшего снега снежки, мальчик принялся бросаться ими в снеговика и лепить ему друзей вместе с Люсиэль.

— А сестре какой подарок? — вдруг вспомнив, обратился к отцу Леони.

— Я не забыл, не волнуйся, — протянул Люсиэль красную коробку Лувид.

Открыв вместе с девочкой коробку, Леони озадаченно уставился на её содержимое.

— Что это такое? — спросил он.

— Это набор для оригами! Роза сказала, что сейчас это самое модное занятие среди благородных дам, — радостно объяснила Люсиэль. — Спасибо большое, мой уважаемый свёкор!

«Не могу дождаться, когда мы с Розой и Бетси будем вместе делать оригами!»

— Это ещё не всё. Мы привезли с севера нового питомца. Он даже чем-то похож на тебя, Люсиэль, — добавил Лувид.

— Да, я видела, — улыбнулась Солиаф. — Он и правда очень на неё похож.

— Питомца? А можно его посмотреть? — заинтересовалась девочка.

— Конечно. Он сейчас на пастбище вместе с другими оленями.

— Ты привёз северного оленя?! — радостно запрыгал Леони.

— Оленёнка, если быть более точным. Я ведь знаю, как ты любишь животных.

— Я не знала, что в поместье есть пастбище, — удивилась Люсиэль.

— Оно не в поместье, а на моей собственной земле! — принялся хвалиться Леони. — Там целая деревня с кучей разных животных!

Люсиэль вдруг поймала себя на мысли:

«Вот бы у меня тоже было небольшое пастбище. Я бы смогла там драгоценные камни прятать».

Сев в повозку, все четверо отправились на пастбище, которое находилось недалеко от поместья. На въезде в него висела небольшая табличка.

[Независимые земли Леони Бэллштайна].

Это было такое «впечатляющее» название, что Люсиэль не могла не рассмеяться, когда его увидела.

Земли Леони представляли собой довольно обширное по размерам пастбище, на котором было большое разнообразие животных: куры, утки, овцы, козы, олени и даже несколько пони. Все это, разумеется, охраняли рыцари Бэллштайна, а за животными следили специально отобранные слуги.

— Здравствуйте. Как там мои животные? — выйдя из кареты, поприветствовал одного из слуг, Леони.

Тот дружелюбно поклонился своему господину и принялся рассказывать о делах на пастбище.

Люсиэль же принялась заворожённо осматривать окрестности. Место было подходящим, но для хранения драгоценных камней ей не нужен был настолько большой участок земли.

«Вот здорово бы было, если бы мой уважаемый свёкор подарил мне хотя бы маленький амбар».

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2563169>